

ощущение

Бумажные людишки

О преимуществах сетевой литературы

Penat Bezgin
писатель

Когда на бездушный вопрос «Как дела?» я жаловался друзьям, что моя книга «Ислам от монаха Багиры» плохо продается, те смотрели на меня как на маленького: заведи блог, вешай тексты, и все пойдет как по маслу, проснешься звездой. «Вести блог для меня все равно что чистить зубы, — пояснил мне один приятель. — А ты писатель, тебе и карты в руки».

Слово «писатель» всегда пугало меня. Впервые меня обозвала писателем математичка Альбина Николаевна. В ее устах это слово звучало как оскорбление. Случилось это так. Классе в пятом мы с приятелем Кузей увлеклись сочинением книги «Тысяча и один способ сходить под себя, чтобы этого не заметили другие. Учебно-методическое пособие в форме дневника». Вымышленный автор дневника — пэтзупник Прыща, фанат группы «Кино» и любитель хлявной жрачки, разжалованный из пионеров, — заключал в своем характере все самое худшее, что было в нас с Кузей. Источником всех проблем Прыща была большая нужда, которая заставляла его врасплох в самые неподходящие моменты. В «Тысяче способов» приводился дневник Прыща, в котором тот предлагал основанные на собственном богатом опыте советы.

Не рассчитывая на какой-либо читательский успех, мы с Кузей писали книгу для себя, по очереди, короткая таким образом время на уроках. Потом давали друг другу почитать и ржали. Сначала творчество было ключом, но где-то на сороковом по счету способе наша фантазия иссякла, и школьная тетрадь на 48 листов так и осталась недописанной. То, что это была моя тетрадь

по математике, предопределило судьбу рукописи и помогло найти нашего первого читателя. Альбина Николаевна вернула тетрадь моему папе со словами: «Вот, полюбуешься, какой у вас писатель растет». Вместо читательского признания я слопотал «парашу» по математике и неуд по поведению. Слава богу, этот случай не отбил у меня тягу к писательству.

Теперь, когда благодаря интернету можно сочинять коллективные тексты, не обязательно сидя за одной партой с соавтором, остается только фантазировать на тему, как сложилась бы судьба нашей с Кузей книги, напиши мы ее сейчас. Наверное, мы бы завели блог, в котором с завидной частотой публиковали новые случаи из жизни Прыща. Недостатка в советах со стороны многочисленных френдов, думаю, не было бы. Каждый человек хоть раз в жизни сталкивается с описываемой в книге проблемой, уравнивающей всех — от голника до президента. Ежедневно нас читали бы сотни, тысячи пользователей. А там, глядишь, и до бумажной книжки бы дело дошло.

Давно подмечено, что написать книгу для россиян стало национальной идеей. И если сейчас для кого-то ведение блога подобно ежедневной чистке зубов, то очень скоро человек будет считать, что прожил зря, если не издал книгу собственного авторства.

Недавно я узнал, что моя одноклассница Маша стала писательницей. В одном из интервью она призналась, что первый литера-

турный опыт приобрела в школе. Все девочки в нашем классе поголовно вели дневники. Тексты там были незатейливые: про мальчиков, любовь, игру «Кис-кис-мяу». Ни один дневник не обходился без «секретов», свернутых в конвертик с сердечком, на котором значилось: «Не открывать!» Десять из десяти читателей дневника, не задумываясь, разворачивали конвертик и наткнулись на предупредительную надпись: «Ах ты, грязная свинья, говорят тебе — нельзя!» В конце концов внутри конвертика оказывалась какая-нибудь ерунда или пустое место. Иногда в дневниках попадались стишки, которые, впрочем, можно было обнаружить и на безбожно изрисованных партах — еще одном предшественнике блогов: «Развяжи свои застёжки и завяжи развяжи, Тело, жаждущее воли, нестыдливо обнажи, Чтобы тело без помехи долго-долго истязать, Надо руки, надо ноги крепко к кольцам привязать».

Все желающие могли писать в тетрадку свои отзывы о дневнике и их хозяйке. Всякий негатив либо замалевывался, либо вырывался вместе с листком, на котором был написан. Наверное, поэтому не всякому предоставлялось право читать дневник. Однажды, чтобы поближе познакомиться с творчеством одной моей одноклассницы, мне пришлось разрешить ей «ушипить меня за писальску». Одноклассницу эту звали Маша. И вот теперь, 15 лет спустя, листая ее книгу, я готов был много раз дать ушипить себя за все места, чтобы не видеть это творение. Это был не видевший ни редактора, ни корректора перенесенный на бумагу блог, написанный от имени проститутки. Самое интересное, что Маша никогда проституткой не была — разве что где-то в глубине души. Теперь она гордо именуется писателем. Планирует написать еще пару-тройку книг. По старой дружбе предложила мне соавторство.

Вспору было вспомнить о моем первом соавторе — Кузе. Написал ему СМС: «При-

Маша никогда проституткой не была — разве что где-то в глубине души. Теперь она гордо именуется писателем

вет! У тебя случайно не сохранилась наша книжка про тысячу способов? Помнишь?» Через пару дней пришел ответ: «Помню. Только я ее еще в шестом классе по назначению употребил. Сам же помнишь, в школе никогда не было бумаги в туалетах». Я сначала расстроился, а потом подумал: черт возьми, это было лучшее применение для книги с таким названием!

После очередной не впечатляющей сводки продаж моей книги я решил, что быть сетевым автором не так уж плохо. Главное, чтобы потом какое-нибудь издательство не предложило мне издать мой дневник. Не устою ведь, ей-богу, не устою!